

203

Библ. манерное галл.

Благодановой С.

1902.

203

02

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДѢЛО.

Е. БАЛОБАНОВОЙ

(библиотекаря СПб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ).

Актъ в 1928

Проверено 1936 г.

Издание второе.

ПРОВЕРЕНО
2012 г.

ПРОВЕРЕНО
1939, 40 г.

ПРОВЕРЕНО
2007 год

проверено
1950 г. № 3

ПРОВЕРЕНО
1939, 40 г.

Цѣна 40 коп.

Филиалъ Библиотеки
Ленинградскаго Дома
Кирова
Ленинградъ, Изобразительная площадь
27424

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. П. Скороходова (Надеждинская, 43).

1902.

ПОСОБІЯ.

Edwards, Edward. Memoirs of Libraries; including a Handbook of Library-Economie (London. 1858, in. 8°, two vols.)

Clark. History, Condition and Management of Libraries. Washington 1876, 8°.

Green. Library aids. N.-York, 1883, in 8°.

Cousin, Jules. De l'organisation et de l'administration des bibliothèques. Manuel théorique et pratique du bibliothécaire. Paris 1882, 8°.

Brunet, Gustave. Manuel du libraire et de l'amateur de livres. 5-lème édit. 6 vols. in 8°. Paris. 1860—65.

Julius Petzholdt. Katechismus der Bibliothekslehre. Neubearbeitung von Gräsel dr. Arnim. Mit bibliographischen und erläuternden Anmerkungen. Leipzig. 1890. 8°.

Schmidt, J. Aug. Fried Handbuch der Bibliothekswissenschaft der Literatur und Bücherkunde. Weimar. 1840, 8.

Schrettingen, Lehrbuch der Bibliothekswissenschaft. 1-ter und 2-ter Bände. Munchen, 1829, 2-te Auflage. 8°.

Seizingen, Bibliothekstechnik. Leipzig. 1855, 8°.

Gottlieb. Ueber mittelalterliche Bibliotheken. Leipzig. 1890.

Кромъ того я пользовалась слѣдующими изданіями:

La Grande Encyclopedie. Tome 6, in 4°. Paris. H. Samirault et Co. éditeurs
Bulletin des bibliothèques et des archives publié sous les auspices du Ministère de l'Instruction publique.

Centralblatt fur Bibliothekswesen и др.

Дозволено цензурою 20-го мая 1902 года. С.-Петербургъ.

ПОСОБИЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Поскольку мнѣ извѣстно, до сихъ поръ на русскомъ языкѣ не существуетъ ни одного руководства къ библіотековѣдѣнію, между тѣмъ какъ эта важная отрасль знанія имѣетъ уже давно на Западѣ огромную литературу. До насъ дошли работы еще XVII вѣка, какъ, напр., *Lomeier. De bibliothecis liber singularis 1669 г.* и изданіе Мадеруса 1666 г. 4^о. Но особенно обширная литература библіотековѣдѣнія относится къ серединѣ XIX вѣка и можетъ быть раздѣлена на двѣ совершенно самостоятельныя части: теоретическую (*Bibliothekskunde*) и практическую (*Bibliothekslehre*). Въ предлагаемой здѣсь брошюрѣ я не имѣю претензіи пополюить этотъ пробѣлъ нашей учебной литературы и дать обстоятельное изслѣдованіе; моя задача гораздо проще: я хочу лишь познакомить интересующагося читателя съ постановкой этого дѣла въ настоящее время, и главнымъ образомъ познакомить съ его практической стороной.

На Западѣ давно существуютъ курсы библіотековѣдѣнія, не говоря ужъ объ Америкѣ, гдѣ практическій курсъ его читается почти во всѣхъ городахъ, а въ *Columbia Collège* въ Нью-Йоркѣ читается и научный курсъ *Library Economy*. Курсъ для библіотечарей читается и въ Парижѣ, и въ Геттингенскомъ университетѣ «*Bibliothekshilfswissenschaften*», въ Италіи и въ Австріи, словомъ, почти во всѣхъ государствахъ Европы. Въ Англіи «*Ассоціація библіотечарей*» устраиваетъ лѣтнія экскурсіи въ большія библіотеки, какъ англійскія, такъ и заграничныя, для ознакомленія съ ними (*Summer schole for*

students of librarianship); кромѣ того, организуетъ публичныя лекціи, устраиваетъ съѣзды и т. д. У насъ нѣтъ ничего подобнаго. Кромѣ ученыхъ библіотечарей при университетѣхъ, академіяхъ, Императорской Публичной Библіотекѣ и другихъ такихъ же учрежденіяхъ, у насъ очень мало специалистовъ по библіотечовѣдѣнію, такъ какъ при всемъ желаніи рѣшительно негдѣ учиться этой специальности, да и въ средѣ нашего общества не проникло еще сознаніе необходимости ученыхъ хранителей собранныхъ сокровищъ человѣческаго знанія.

Въ Америкѣ большинство научныхъ и общественныхъ библіотекъ находится въ рукахъ женщинъ-библіотечарей, прослушавшихъ полный курсъ библіотечовѣдѣнія, но у насъ этого совсѣмъ не требуется. До сихъ поръ, напр., одни С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы, изъ женскихъ учебныхъ заведеній, благодаря просвѣщенной заботѣ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ, имѣютъ правильно организованную научную библіотеку, находящуюся въ отдѣльномъ помѣщеніи и при ней специальный библіотечарскій персоналъ. Другія, какъ высшія, такъ и среднія женскія учебныя заведенія, обыкновенно поручаютъ завѣдываніе книгами кому-нибудь изъ надзирательницъ или инспектрисъ, — лицамъ, совершенно не обладающимъ никакою подготовкой, приплачивая имъ небольшое вознагражденіе за этотъ лишній трудъ. Общественныя библіотеки въ большинствѣ случаевъ управляются тоже не специалистами.

Такимъ образомъ, цѣль моей брошюры, какъ я уже сказала, состоитъ именно въ томъ, чтобы познакомить съ библіотечнымъ дѣломъ и дать элементарныя свѣдѣнія въ практическомъ библіотечовѣдѣніи, т.-е. въ Bibliothekslehre.

Понятіе библіотеки.

Что надо понимать подъ словомъ библіотека? Слово это, какъ всѣмъ извѣстно, есть греческое и означаетъ собственно мѣсто, гдѣ хранятся книги, т.-е. *книгохранилище*. Но, разумѣется, подъ этимъ именемъ понимаютъ не только мѣсто, гдѣ хранятся книги, но и самыя книги, находящіяся тамъ. Но и такое опредѣленіе недостаточно точно, и до сихъ поръ не всѣ еще сговорились, что понимать подъ словомъ *библіотека*: напр., извѣстный библіоманъ Zoller въ своемъ трудѣ «Die Bibliothekwissenschaft», говоритъ, что всякое собраніе книгъ есть библіотека. Такимъ образомъ, по его опредѣленію, можно считать библіотекой, напр., комнату, заваленную ящиками съ книгами, или книжный складъ книгопродавца, или, наконецъ, безъ толку наложенные въ шкафы разрозненные ненужные №№ старыхъ журналовъ. Очевидно, такого рода собраніе книгъ не можетъ называться библіотекой. Еще Іоаннъ Цинъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Disputatio de bibliothecis» (Lipsiae, 1678, 4°) говоритъ:

«Bibliotheca significat nobis magnum librorum numerum, et est thesaurus literarius, in quo optimorum auctorum libri reconduntur, universae reipublicae et privatorum incommodis inserviens».

Такимъ образомъ, Цинъ ближе къ настоящему опредѣленію слова библіотека, чѣмъ Цоллеръ. Но, во всякомъ случаѣ, споръ, начатый три столѣтія тому назадъ, далеко не оконченъ и до настоящаго времени. Поэтому я позволю себѣ, не задерживая читателя перечисленіемъ всѣхъ опредѣленій, дать свое собственное: библіотека есть книгохранилище, въ которомъ находится коллекція подобранныхъ и разставленныхъ въ порядкѣ книгъ. Такое опредѣленіе достаточно ясно: только такая библіотека и можетъ служить цѣлямъ просвѣщенія.

Библіотеки бываютъ общественныя, частныя, ученныя и учебныя. Я не стану говорить о частной библіотекѣ; — она зависитъ.

исключительно отъ своего владѣльца, его вкуса, средствъ, которыми онъ располагаетъ и цѣли, которую онъ преслѣдуетъ. Большая часть частныхъ библиотекъ открыта для публики и владѣльцы ихъ преслѣдуютъ чисто практическія цѣли—это ничто иное, какъ коммерческое предпріятіе. Но есть частныя библіотеки, не доступныя въ большинствѣ случаевъ публикѣ,—это библіотеки библіомановъ или библіофиловъ. За границей эти библіоманы часто соединяются вмѣстѣ, составляютъ общества, союзы, которые ставятъ своей задачей упорядоченіе книжнаго рынка, спасеніе отъ гибели рѣдкихъ книгъ покупкою ихъ или переизданіемъ и проч.; иногда они собираютъ очень цѣнныя коллекціи и очень часто передаютъ ихъ по завѣщанію своему родному городу или государству, и такимъ образомъ изъ частныхъ эти библіотеки превращаются въ общественныя.

Собраніе книжныхъ коллекцій и устройство библиотекъ идетъ къ намъ изъ дали вѣковъ, такъ, напр., въ Британскомъ Музее сохраняется Ниневійская библіотека,—богатая коллекція кирпичиковъ, испещренныхъ письменами: она найдена при раскопкахъ ниневійскаго царскаго дворца. Извѣстно, что въ Халдеѣ, гдѣ астрономія была въ большомъ почетѣ, всѣ выводы науки о звѣздахъ заносились на кирпичики и сохранялись тщательно. Въ Греціи и Римѣ библиотечное дѣло развивалось довольно послѣдовательно, хотя греческіе историки совершенно умалчиваютъ объ общественныхъ книгохранилищахъ, но упоминаютъ нѣсколько разъ о частныхъ библиотекахъ Поликрата съ острова Самоса, архонта Эвклида и др. У Плутарха мы находимъ извѣстіе, что въ библиотекѣ Пергама, перенесенной впослѣдствіи въ Римъ, насчитывалось двѣсти тысячъ рукописей и свитковъ, а знаменитая Александрійская библіотека, сожженная солдатами Цезаря, говорятъ, имѣла до семисотъ тысячъ рукописей. Всѣ эти древнія библіотеки были достояніемъ общества. Въ Римѣ къ половинѣ IV-го вѣка число общественныхъ библиотекъ достигало сравнительно почтенной цифры—двадцати восьми. Правда, большинство изъ нихъ состояло или цѣликомъ или наполовину изъ вывезенныхъ съ востока сокровищъ, какъ, напр., библіотека Лукулла ¹⁾ или книгохранилище Октавія ²⁾, да и многія другія. Первые христіане не гнушались языческой мудростью и вмѣстѣ съ сочиненіями св. отцовъ усердно собирали и древнихъ авторовъ, застав-

¹⁾ Plutarque Lucullus § 42.

²⁾ Martial. Epig. VI, libr. 16.

ля переписывать для своихъ коллекцій труды многихъ греческихъ и латинскихъ писателей. Такъ, епископъ іерусалимскій Александръ основалъ большую библіотеку, въ составъ которой вошли на двѣ трети языческіе писатели; св. Памфилъ оставилъ послѣ себя коллекцію рукописей въ количествѣ тридцати тысячъ. Въ средніе вѣка монастыри, какъ извѣстно, сохраняли въ своихъ стѣнахъ для дальнѣйшихъ вѣковъ мудрость древняго и классическаго міра. Большинство монаховъ въ тиши своихъ келій неумолимо трудилось надъ перепиской греческихъ и латинскихъ рукописей; во многихъ монастыряхъ это входило въ непремѣнную обязанность монаховъ: *aris ibi, exceptis scriptoribus, nulla habebatur*. Мы знаемъ, чѣмъ обязаны послѣдующіе вѣка этимъ монастырскимъ переписчикамъ!

Съ конца XV вѣка библіотеки начинаютъ основываться правительствами и правителями европейскихъ государствъ и эта исторія книгохранилищъ относится уже къ исторіи просвѣщенія той страны, гдѣ они находятся. Интересующихся ростомъ и развитіемъ знаменитыхъ библиотекъ Англии, Франціи, Германіи, Даніи и т. д. мнѣ приходится отослать къ специальнымъ сочиненіямъ, помѣченнымъ въ началѣ этой брошюры.

Библіотека: зданіе, распредѣленіе, шкафы и проч.

Отдѣльное зданіе для книгохранилища есть, разумѣется, самая насущная потребность въ жизни библиотеки. Но это зданіе должно непремѣнно согласоваться со многими необходимыми требованіями книжной гигиены и безопасности отъ пожара. Зданіе можетъ быть очень художественно и роскошно, а между тѣмъ, совершенно не годится для библиотеки. Поэтому въ настоящее время почти ни одна постройка библиотечнаго зданія не обходится безъ полнаго соглашенія архитектора съ библиотечаремъ, такъ какъ иначе оказывается весьма затруднительнымъ приспособлять размѣщеніе библиотеки къ построенному зданію, въ которомъ не принято въ расчетъ ни числа томовъ, имѣющихся на лицо, ни ежегоднаго прироста книгъ, ни особенностей жизни этой самой библиотеки, такъ какъ каждое такое книгохранилище имѣетъ собственную исторію, собственную судьбу, вслѣдствіе чего и особенный, свой собственный характеръ. Поэтому нельзя, напр.,

построить библиотеку Высших Женских Курсовъ точь-въ-точь какъ Иенскую библиотеку, и наоборотъ.

Мы имѣемъ очень остроумную статью Пооля: «La construction des bibliothèques publiques» («Revue des bibliothèques», III, 1893, стр. 278), въ которой онъ нападаетъ на обычай приспособлять книги къ зданію, а не наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ американскихъ библиотекахъ, да даже и въ самой Парижской Национальной библиотекѣ, напр., совершенно не обращено вниманія на свѣтъ въ отдѣленіяхъ, а потому разыскивать тамъ книгу суще мученье; кромѣ того, въ тихихъ темныхъ углахъ привольно живетъ книжнымъ микробамъ.

Нормальное зданіе университетской или общественной библиотекъ должно имѣть минимально слѣдующее число отдѣльныхъ залъ или комнатъ:

1. Большой залъ для книгъ, уже имѣющихся налицо, и нѣсколько отдѣленій для дальнѣйшаго роста библиотекы.

При расчетѣ этого роста принято увеличивать пространство вдвое, если библиотека старинная и пополняется только новыми книгами; и вчетверо, если она новая,—слѣдовательно, можетъ, при благоприятномъ случаѣ, покупать или получать въ даръ цѣлыя коллекціи книгъ. вышедшихъ въ свѣтъ въ предыдущіе вѣка.

2. Залъ для періодическихъ изданій при такомъ же расчетѣ роста.

3. Комнату для выдачи книгъ.

4. Залъ для отдѣльныхъ коллекцій, рукописей, текстовъ и проч., мало и рѣдко требуемыхъ.

5. Комнату для разбора книгъ, которая совершенно необходима въ каждой библиотекѣ и должна быть, по возможности, изолирована.

6. Кабинетъ библиотекаря.

7. Лекторію профессоровъ.

8. Студенческую лекторію.

Въ общественныхъ библиотекахъ эти послѣднія комнаты замѣняются справочной комнатой и читальнымъ заломъ.

Студенческой лекторіей, разумѣется, можетъ быть и большой залъ и небольшая комната,—согласно потребностямъ и характеру данной библиотекы.

Въ нѣмецкихъ и французскихъ университетахъ залъ для занятій студентовъ долженъ быть, по возможности, очень великъ, такъ какъ тамъ занимается всегда множество народа.

Русскій студентъ менѣе охотно занимается въ лекторіи, слѣдовательно, и залъ лекторіи можетъ быть меньше, а, напр., у насъ, на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, лекторія можетъ быть совершенно небольшихъ размѣровъ: книги выдаются на домъ безъ затрудненія, и четверть всего количества слушательницъ живетъ тутъ же въ интернатѣ. Не выдаются только рѣдкія и справочныя книги, да новые номера журналовъ.

Книгохранилища не должны быть очень высоки: для книгъ это безусловно вредно, такъ какъ является большая разница въ температурѣ на верхнихъ полкахъ шкафовъ и внизу. Книги на верхнихъ полкахъ часто сохнутъ, коробятся, сама бумага ссыхается и даже ломается, да и доставать книги изъ слишкомъ высокихъ шкафовъ затруднительно. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ устройству галлерей и хоръ, но эти послѣднія нисколько не спасаютъ отъ неравенства температуры и создаютъ неизбѣжную потерю времени при выдачѣ книгъ, которая должна производиться наименьшимъ по количеству служебнымъ персоналомъ.

Въ настоящее время признано болѣе гигиеничнымъ строить библиотеки въ два этажа, причемъ нижній этажъ не долженъ имѣть болѣе пяти аршинъ вышины, а верхній можетъ быть и ниже. Книги изъ одного этажа въ другой поднимаются и опускаются съ помощью обыкновенной подъемной машины.

Лекторіи, справочныя, журнальныя и служебныя комнаты располагаются наверху, а остальные внизу. Двери и оконныя рамы въ новыхъ библиотекахъ предпочитаютъ желѣзныя, а, кромѣ того, снаружи къ окнамъ приспособляютъ проволочныя сѣтки, автоматически спускающіяся: въ случаѣ пожара вблизи библиотечнаго зданія спущенныя сѣтки совершенно изолируютъ его. Копенгагенская библиотека отдѣлялась отъ королевскаго дворца только галлереей и во время страшнаго пожара, который уничтожилъ совершенно дворецъ, нисколько не пострадала, благодаря спущеннымъ занавѣсамъ и щитамъ. Въ каждомъ залѣ долженъ быть кранъ и рукавъ. Вентиляція должна быть безукоризненна и совершенно безопасна въ пожарномъ отношеніи. Нельзя успокоиваться на мысли, что вытяжная труба, идущая изъ другого этажа, безопасна, потому что въ верхнемъ этажѣ нечему загорѣться, такъ какъ тамъ расположены пустыя аудиторіи, а не жилыя комнаты и т. п.

Библиотека должна хорошо вентилироваться посредствомъ.

сквозного вѣтра. по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ день, причѣмъ открываются сразу всѣ библиотечныя окна. Комната для разбора книгъ должна особенно тщательно вентилироваться. Въ настоящее время признаны желѣзные или обитые желѣзомъ шкафы самыми гигиеничными и, разумѣется, самыми безопасными въ пожарномъ отношеніи: съ нихъ легче удаляется пыль, и, кромѣ того, книжные долгоносики, которые легко заводятся на деревянныхъ полкахъ, не имѣютъ возможности проникнуть въ желѣзныя. Всего опрятнѣе желѣзные шкафы, выкрашенные бѣлой краской: эмалированные представляли бы верхъ совершенства, но они невѣроятно дороги и почти совсѣмъ недоступны. Однако, несмотря на свои несомнѣнные достоинства, желѣзные шкафы прививаются очень туго, хотя въ Германіи, во многихъ умственныхъ центрахъ, какъ, напр., въ Геттингенѣ, въ Марбургѣ, въ Готѣ, они существуютъ уже давно. Парижская національная библиотека тоже постепенно вводитъ желѣзныя полки. Но, вообще, такіе шкафы не привлекаютъ общественнаго вкуса, такъ какъ мы всѣ привыкли къ средневѣковому готическому стилю монастырскихъ книгохранилищъ и намъ трудно представить себѣ библиотеку, не похожую на старинный храмъ науки. А потому тамъ, гдѣ не стѣсняются средствами для украшенія библиотекъ, всего чаще шкафы, баллюстрады для хоръ и т. д. до сихъ поръ еще дѣлаютъ изъ темнаго дуба или неполированнаго орѣха. Тѣ же библиотеки, которыя не имѣютъ средствъ на такую роскошь, рѣдко могутъ затратить деньги и на дорогіе желѣзные шкафы и довольствуются сосновыми, а въ лучшемъ случаѣ ясеневыми. Въ Филадельфіи одна изъ общественныхъ библиотекъ употребила совершенно новый способъ предохраненія отъ пожара: она ввела желѣзныя полки, вдѣланныя въ каменные столбы. Тяжесть, очевидно, получилась страшная, да и полки могли быть устроены только неподвижныя, между тѣмъ какъ полки должны непремѣнно подвигаться, т. е. опускаться и подниматься; это стало почти аксіомой въ настоящее время. Прежде, если и дѣлали подвижныя полки, то обыкновенно столляръ для этой цѣли нарубалъ первобытнымъ способомъ зарубки въ стѣнкахъ шкафовъ, и отъ одной до другой зарубки прокладывали палочки. Но зарубки часто дѣлались не параллельно, получались кривыя полки или, что еще хуже, качающіяся, неустойчивыя. Теперь это устраняется очень просто: вмѣсто зарубокъ провертываются круглыя отверстія для винтовъ, въ возможно близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а вмѣсто палочекъ употреб-

ляютъ винты, желѣзные или мѣдные, съ широкой лопатообразной головкой. При такой системѣ можно поднять или опустить полку безъ всякаго затрудненія.

Въ библиотекѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ мы употребляемъ мѣдные винты, которые очень удобны и прочны, хотя стоятъ они довольно дорого—около десяти копѣекъ штука, но зато они очень долговѣчны: съ 1885 года, когда мы ихъ ввели, до сихъ поръ ни одного винта не потерялось и ни одинъ не сломался.

Большіе и тяжелые фолианты слѣдуетъ отдѣлять другъ отъ друга легкими перегородками, приготовляя для каждаго фолианта какъ бы отдѣльное помѣщеніе, непремѣнно на нижнихъ полкахъ шкафовъ. Безъ перегородки одинъ фолиантъ падаетъ на другой, отчего очень терпятъ переплеты, а кромѣ того, требуется большая сила, чтобы вынимать и вставлять ихъ.

Для помѣщенія брошюръ иногда употребляются папки, что довольно красиво,—составляются какъ бы подобранныя книги одного роста, независимо отъ роста вложенныхъ въ нихъ различныхъ брошюръ, но это очень неудобно, когда приходится просматривать эти брошюры: требуется время, чтобы развязать папку, выбрать изъ нея брошюры, рассмотреть ихъ, потомъ опять завязать и поставить на мѣсто. Всего удобнѣе открытые картоны съ откидной передней стѣнкой: легко можно перебрать въ десять минутъ нѣсколько такихъ картоновъ, не вынимая ни одной брошюры. Но, къ сожалѣнію, они имѣютъ два существенныхъ недостатка: 1) они очень пылятся и 2) и самое главное, для нихъ требуется очень большое помѣщеніе, а потому такія небольшія библиотеки, какъ, напр., наша—Высшихъ Женскихъ Курсовъ, поневолѣ остановилась на сохраненіи брошюръ въ папкахъ, которыя размѣщаются обыкновеннымъ порядкомъ въ числѣ книгъ, и брошюры не пылятся.

Что же касается до размѣщенія шкафовъ, то безусловно наилучшая система—ставить ихъ по стѣнамъ, а потому слѣдуетъ, если возможно, соотвѣтственно этому и составлять планъ будущей библиотеки. Шкафы, стоящіе по срединѣ комнаты, не гигиеничны для книгъ: они скрадываютъ свѣтъ и способствуютъ накопленію пыли, а слѣдовательно, и разведенію микроорганизмовъ. Если уже приходится мириться съ такой разстановкой шкафовъ, то требуется непремѣннымъ условіемъ, чтобы свѣтъ и воздухъ проникали на полки, а потому такіе шкафы должны быть сквозные, открытые и отнюдь не стоять другъ съ другомъ спина къ спинѣ.

Для безопасности они должны быть привинчены къ полу, а при большой тяжести прикрѣплены и къ потолку.

Для картъ и эстамповъ теперь употребляютъ невысокіе комоды съ низкими выдвигаемыми полками, имѣющими маленькій бортикъ. На такой небольшой полкѣ комода можетъ помѣщаться отъ пятнадцати до двадцати эстамповъ или картъ. Удобство такого широкаго комода состоитъ въ томъ, что можно выдвинуть доску, и не вынимая эстампа или гравюры, разсматривать ихъ.

Для карточныхъ каталоговъ въ настоящее время принята вездѣ шкафная система, т.-е. употребляютъ шкафы со множествомъ выдвигающихся ящичковъ, въ которыхъ легко просматривать карточки, не вынимая ихъ. Каждый такой ящичекъ для удобства употребленія долженъ заключать въ себѣ только одинъ рядъ карточекъ, и при глубинѣ *въ двѣнадцать* вершковъ можетъ просторно умѣщать до трехсотъ названій. Довольно широкой, хотя и невысокой, шкафчикъ въ одинъ рядъ можетъ заключать до десяти ящичковъ, т.-е. до *трехъ тысячъ* названій, а въ квадратномъ шкафчикѣ, значитъ, должно умѣститься до *тридцати тысячъ* названій. Въ большихъ библиотекахъ такіе шкафчики дѣлаютъ вдвое и втрое выше, что разумѣется, неудобно, а потому рациональнѣе увеличивать число шкафчиковъ, а не ихъ размѣры. Въ нѣкоторыхъ библиотекахъ карточки въ ящичкахъ прижимаются металлической дугой, но они при этомъ очень рвутся, а потому лучше всего, если сами ящички ограждены металлическимъ бортомъ: карточки не выпадаютъ и не скользятъ, а между тѣмъ ихъ легко перебирать, не вынимая.

Лѣстницы, если ихъ приходится-таки употреблять, должны быть непременно легки, отнюдь *не стремянки* на крючкахъ, а двухстороннія, не складныя и, разумѣется, не на колесикахъ, какъ употребляли въ старые годы въ нѣкоторыхъ библиотекахъ. Въ каждой библиотекѣ должны быть въ употребленіи невысокія бамбуковыя лѣсенки, ступеньки въ три или четыре, очень легкія, и только для самыхъ высокихъ полокъ употреблять обыкновенную болѣе тяжелую лѣстницу.

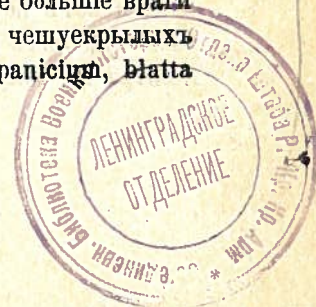
Мебель, какъ въ библиотекѣ, такъ и въ лекторіяхъ, т.-е. столы, стулья и пюпитры подлежатъ скорѣе обсужденію врача, чѣмъ библиотечаря, а потому я и не стану здѣсь говорить объ этомъ предметѣ.

Книги, ихъ гигиена, размѣщеніе и болѣзни.

Въ старые годы существовалъ довольно упорный предразсудокъ, что книги для сохраненія своего требуютъ запертыхъ шкафовъ, по возможности безъ стеколъ, съ обыкновенными деревянными дверями, а если приходилось употреблять книжные шкафы со стеклами, то стекла эти тщательно завѣшивались зеленой матеріей. Въ настоящее время предразсудокъ этотъ уже побѣжденъ, и самыми гигиеничными шкафами считаются открытыя полки, безъ дверецъ; а если иногда и дѣлаются закрытыя витрины для рѣдкихъ или старинныхъ книгъ, то это для сохраненія ихъ отъ пыли, а отнюдь не ради гигиены. При этомъ необходимо открывать почаще эти шкафы для провѣтриванія и по возможности всякій разъ слѣдуетъ перелистывать и самыя книги.

Разумѣется, книги въ открытыхъ шкафахъ подвергаются тоже значительной порчѣ, а потому необходимо позаботиться, чтобы по крайней мѣрѣ два въ годъ обтирали края книгъ сырой тряпкой, а затѣмъ тщательно выколачивали пыль изъ книгъ. Такое выколачиванье совершенно необходимо, такъ какъ пыль, забираясь въ книги, очень вредитъ имъ и даже часто губитъ ихъ. Книги страдаютъ не только въ сыромъ, но и въ тепломъ темномъ помѣщеніи, гдѣ заводятся въ нихъ разные микроорганизмы напр., *stachyboties*, *panicillium*, *chaetomium* и др. Замѣчено, что большыя книги встрѣчаются чаще въ темныхъ библиотекахъ, обращенныхъ на сѣверъ, хотя бы и не сырыхъ. Нѣкоторые микроорганизмы, попадая въ книгу, окончательно ее губятъ: сначала показывается сѣрое пятно, на видъ точно сырое, которое потомъ принимаетъ лиловый или блѣднозеленый цвѣтъ и растетъ; бумага сохнетъ, крошится, и вся книга обращается въ пыль. Такую книгу необходимо снять съ полки, тщательно очистить большыя страницы отъ пятенъ, которыя очень легко снимаются ножичкомъ; затѣмъ книгу слѣдуетъ положить сушить или на солнце, или даже на теплую печку, пока она не высохнетъ, а полку, гдѣ она стояла, и стѣнку промыть два-три раза горячимъ деревяннымъ масломъ. Если стѣна, у которой стоитъ книжный шкафъ, сыра, то слѣдуетъ заслонить ее тонкой доской.

Въ залахъ, гдѣ сыро и тепло, развиваются еще большіе враги книги—наѣкомыя изъ семейства жесткокрылыхъ, чешуекрылыхъ и даже двукрылыхъ,—*anobium eruditis*, *anobium panicium*, *blatta*

getmanica, Ierisma и др. Они нападаютъ чаще всего на старыя книги, гдѣ бумага уже совсѣмъ сухая, а переплетъ выстоялся. При этомъ замѣчено, что переплетенныя книги страдаютъ отъ этихъ насѣкомыхъ меньше; но зато отъ микроорганизмовъ не переплетенныя книги страдаютъ больше. Насѣкомое обыкновенно проникаетъ въ книгу, или проколовъ переплетъ, или сверху, черезъ обрѣзъ, если книга стоитъ неплотно къ верхней полкѣ. Разъ насѣкомое проникло въ книгу, оно выкапываетъ въ ней цѣлыя галереи и ходы, ведущіе во внутрь, гдѣ оно кладетъ яйца и умираетъ. Народившаяся личинка очень лѣнива и прожорлива, она грызетъ бумагу, сидя все время на одномъ мѣстѣ, и претерпѣвъ всѣ превращенія, она дѣлается летающимъ насѣкомымъ, которое въ свою очередь, прокладываетъ себѣ путь къ выходу и, наконецъ, прорѣзавъ глубокія рытвины въ книгѣ, вырывается наружу и улетаетъ, но вскорѣ оно вновь возвращается для кладки яицъ въ ту же или въ сосѣднюю книгу.

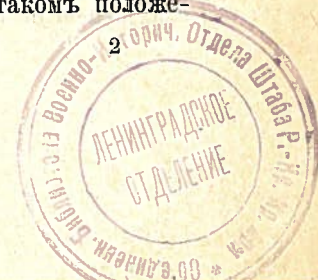
Запахъ клейстера, который употребляли для переплетовъ въ старыя годы, привлекаетъ этихъ насѣкомыхъ, но теперешніе переплеты страдаютъ отъ нихъ рѣже, такъ какъ запахъ квасцовъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго клея, имъ не очень пріятенъ. Современная бумага, въ большинствѣ случаевъ не льняная, тоже не привлекаетъ ихъ. Одинъ только долгоносикъ, не взирая ни на что, производитъ свою разрушительную работу въ темныхъ, сырыхъ и теплыхъ помѣщеніяхъ: онъ съѣдаетъ весь клей, какого бы состава онъ ни былъ, листы книги чернѣютъ, словно сожженные и распадаются, а онъ, торжествуя, переходитъ къ сосѣдней книгѣ и т. д. Противъ него одно спасеніе — формалинъ, но этотъ удушающій газъ очень вреденъ для людей, хотя, разумѣется, приходится мириться съ этимъ вредомъ, лишь бы спасти погибающую библиотеку. Но этотъ врагъ попадаетъ рѣдко и добросовѣстный и знающій библиотекарь врядъ ли можетъ проглядѣть его появленіе.

Въ прежнія времена, съ XV по XVIII в., размѣщеніе книгъ по отдѣламъ рѣдко затрудняло библиотекаря: каждое время или лучше сказать, каждый вѣкъ имѣлъ свою систему, свою традицію, и вотъ почему всѣ старыя библиотеки имѣли и даже сохранили и до сихъ поръ различныя классификаціи своихъ отдѣловъ, — смотря по тому, когда библиотека основывалась. Въ «приложеніи»

мною приведены для примѣра самыя распространенныя библиографическія системы XVII-го вѣка. Но до сихъ поръ не пришли еще къ соглашенію, какой классификаціи держаться при размѣщеніи книгъ въ библиотекахъ. Да и мудрено придти къ соглашенію: каждая библиотека имѣетъ свои спеціальныя задачи и условія.

Въ нѣкоторыхъ очень старинныхъ библиотекахъ чаще всего держались средневѣковой научной классификаціи. Принято было дѣлить книги на пять отдѣловъ: Grammatica, Poetica, Logica, Philosophica, Sacra Scriptura. Но это дѣленіе перестало удовлетворять къ XVI-му вѣку, а потому Конрадъ Геснеръ въ своей Bibliotheca Universalis въ 1545 г. попытался создать новую всеобъединяющую систему. Бэконъ въ 1634 г. въ своемъ знаменитомъ трактатѣ о классификаціи человѣческаго знанія, отвергнувъ положенія Геснера, поставилъ этотъ вопросъ на чисто философскую точку зрѣнія. Послѣ него многіе философы, до Герберта Спенсера включительно, занимались этимъ вопросомъ, и многіе изъ нихъ создавали цѣлыя системы классификаціи человѣческаго знанія и подъ ихъ влияніемъ систематизація научныхъ отдѣловъ библиотекъ переживала не мало измѣненій, согласно тому или другому господствовавшему философскому направленію. Но вотъ Просперъ Маршанъ сдѣлалъ попытку разобраться во всемъ этомъ, выдѣлить всѣ системы, исключая одна другую, и соединить то, что могло быть соединено съ практическою цѣлью примѣненія въ библиотекахъ. Эта работа легла въ основаніе господствующей теперь системы Брюне (см. прил.), которая была опубликована въ 60-хъ г.г. прошлаго, XIX вѣка, и оказалась настолько удобной, что принята теперь во всѣхъ новыхъ библиотекахъ.

Но тѣ библиотеки, которыя не располагаютъ большимъ помѣщеніемъ, не удовлетворяются системой Брюне: кака бы ни была система отдѣловъ, самихъ-то отдѣловъ некуда размѣщать. Отдѣлы растутъ неравномѣрно, одни очень быстро, другіе медленно. Библиотекарь, разумѣется, отводитъ бѣльшее количество мѣста первымъ; но инцидентъ не исчерпанъ: черезъ нѣсколько лѣтъ картина мѣняется, — одинъ отдѣлъ пересталъ расти, другой двинулся быстро и его переросъ и т. д. Такъ случилось, напр., на нашихъ глазахъ: сначала непомѣрно росъ одинъ отдѣлъ наукъ, а именно естественныхъ наукъ, благодаря проснувшемуся въ обществѣ интересу къ естествознанію; потомъ замѣченъ необычайный ростъ политико-экономическаго подотдѣла, и онъ скоро переполнилъ отведенные ему шкафы. Что долженъ дѣлать библиотекарь при такомъ положе-

ни? Открыть дополнительный отдѣлъ въ другомъ залѣ? Но это будутъ уже книги, поставленныя въ перемежку, а не по отдѣламъ. Ставить ихъ на полки въ нѣсколько рядовъ?—но это абсолютно запрещаетъ книжная гигиена. Остается или выносить шкафы въ корридоры, гдѣ таковыя имѣются, или ставить ихъ, гдѣ есть свободное мѣсто, т.-е. опять-таки въ перемежку.

Кромѣ того, сейчасъ же являются другіе вопросы: куда ставить книги, которыя можно отнести по содержанію къ двумъ или къ нѣсколькимъ отдѣламъ? Что дѣлать съ цѣлыми библиотеками разнообразнаго содержанія, пожертвованными съ условіемъ сохраненія ихъ въ цѣломъ видѣ? Ставить ихъ въ отдѣльный залъ или отказываться отъ пожертвованія? Если допустить, что ихъ можно ставить въ отдѣльный залъ, то этимъ нарушается система отдѣловъ.

Въ Лондонскомъ *British Museum*, кажется, самой богатой въ мірѣ библиотекъ, принята *концентрическая* система постройки зданія. Зданіе для библиотеки круглое, и, по мѣрѣ надобности, оно увеличивается новыми кругами. При такомъ способѣ постройки всѣ залы расходятся отъ центра радіусами, и всѣ отдѣленія расширяются по этимъ радіусамъ. Такой ростъ библиотеки можетъ продолжаться, пока хватитъ мѣста на площади для возведенія новыхъ кольцеобразныхъ стѣнъ.

Пока не будетъ введена такая система постройки, всѣ большія библиотеки будутъ страдать отъ переполненія нѣкоторыхъ отдѣловъ, и придется въ концѣ концовъ отказаться совершенно отъ отдѣловъ, и ставить книги по росту или формату. Къ этому пришли практическіе американцы. Но въ Европѣ это невозможно для большихъ и старыхъ библиотекъ. Но я скажу, что неудобство переполненія отдѣловъ въ большихъ библиотекахъ, которыя имѣютъ собственное зданіе и большое число залъ, можетъ быть, не такъ еще существенно важно, какъ для библиотекъ меньшихъ, не имѣющихъ отдѣльнаго зданія и большого числа комнатъ. Французы давно придумали для такихъ библиотекъ широкое распредѣленіе отдѣловъ: 1) *Une salle pour les périodiques*, 2) *une salle pour les ouvrages français*, 3) *une salle pour les ouvrages étrangers* и только. Каждый такой отдѣлъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи одинъ или нѣсколько залъ, отдѣльнаго помощника библиотекаря и т. п. Но и такое раздѣленіе бываетъ затруднительно: оно все же предполагаетъ нѣсколько большихъ залъ, а если таковыхъ не имѣется? Нѣкоторыя меньшія биб-

ліотеки придумали дробную систему по шкафамъ: напр., для философскаго отдѣла отведены въ залѣ шкафы отъ № 1 до 10-го, слѣдующіе №№ шкафовъ отведены подъ лингвистическій отдѣлъ и т. д. Затѣмъ, опять начинается вопросъ о переполненіи: философскій отдѣлъ переполненъ, онъ выносится дальше, уже въ корридоръ, въ кабинетъ библиотекаря, въ лекторію и т. д., и т. д., всюду, куда можно поставить шкафъ, а въ залѣ стоятъ пустые шкафы лингвистическаго отдѣла, рядомъ съ философскимъ, и ждутъ, долго ждутъ сочиненій своего отдѣла. Это, разумѣется, совершенно странная система. Для меньшихъ библиотекъ, хотя бы научныхъ, число томовъ которыхъ не превышаетъ *ста тысячъ*, гдѣ специалисты не работаютъ въ отдѣленіяхъ, гдѣ не имѣется большого числа залъ—безусловно самая удобная система есть система американская: при ней можно выдѣлить цѣлыя пожертвованныя библиотеки, если таковыя имѣются, не въ отдѣльный залъ, а только въ отдѣльные шкафы, не нарушая общей системы; если есть лишняя комната, то ее можно отдать для періодическихъ изданій; все же остальное мѣсто заполнить библиотеккой, безъ раздѣленія на отдѣлы, но со строгимъ раздѣленіемъ книгъ по росту; при такой системѣ выгадывается масса мѣста и, кромѣ того, есть возможность расширенія: заполнились отведенныя подъ библиотеку залы, отдали подъ ея помѣщеніе смежныя комнаты или сдѣлали пристройку, и не затрогивая старой библиотеки, продолжается ея нормальный ростъ. Совершенно несправедливо возраженіе, которое обыкновенно дѣлается при этомъ, что теряется время на отысканіе книги. Это совершенно не вѣрно: каждая книга снабжена топографическимъ билетомъ шкафа, полки и мѣста (D²),—слѣдовательно, какое же можетъ быть затрудненіе при этомъ?

Слѣдующій весьма существенный вопросъ въ размѣщеніи книгъ есть вопросъ, какъ ставить ихъ на полки?

Здоровье книгъ требуетъ, какъ мы видѣли, размѣщенія ихъ въ одинъ рядъ и чтобы полка была непремѣнно въ ростъ книги: при значительномъ разстояніи между книгой и слѣдующей полкой забивается въ этотъ промежутокъ очень много пыли, и *apobium eruditis* легче проникаетъ въ книгу, попадая сюда всегда черезъ верхній обрѣзъ. Обыкновенно принято раздѣлять книги по форматамъ, причемъ прежде принималось четыре формата: *in folio*, 4°, 8°, и 16°. Въ прежнее время форматы довольно точно опре-

Всѣмъ
важно

дѣляли ростъ книги, такъ какъ бумага на фабрикахъ была вездѣ настолько одинакова, что, напр. когда Бомарше задумалъ издавать сочиненія Вольтера и пожелалъ, чтобы октава томовъ была больше тогдашней общепринятой октавы, онъ не только не могъ купить бумаги такого размѣра, — онъ не могъ даже заказать ее. и ему потребовалось устроить свою собственную бумажную фабрику, гдѣ выдѣлывалась бы бумага такого образца. Потомъ число форматомъ было, въ силу необходимости, увеличено, явились 12^о и 24^о, теперь принимается еще 32^о и маленькая октава — всего восемь форматомъ. Но и этого недостаточно, такъ какъ теперь настало время, противоположное времени Бомарше: фабрики стали выдѣлывать бумагу самыхъ разнообразныхъ и неожиданныхъ размѣровъ, а потому выражать ростъ книги ея форматомъ невозможно, и само названіе это теперь иногда понимается, какъ величина книги, напр., безпрестанно слышишь: «Моя книга большого формата; я взялъ бумагу маленькаго формата». Надо признаться, что слово *форматъ* въ библиотечномъ смыслѣ теряетъ всякое значеніе. Пока бумага была ординарная, было очень просто размѣщать книги. Напр., въ отдѣлѣ полиграфіи маленькія октавы стояли въ шкафахъ направо, кварталы — во второмъ залѣ и проч. Залъ обозначался буквой, шкафъ римской цифрой, полка и книга — арабскими цифрами:

V. IV ¹³/₁₂

У насъ въ Россіи, кромѣ того, для величины книгъ слѣдуетъ считаться съ переплетчикомъ. Русскій переплетчикъ, за небольшимъ исключеніемъ, не точенъ въ дѣлѣ обрѣза книги: ему ничего не стоитъ обрѣзать одно сочиненіе побольше, а другое поменьше, — «это приблизительно то же самое!» отвѣчаетъ онъ библиотекарю, а это «*приблизительно*» доходитъ до двухъ и даже до трехъ сантиметровъ. Никакіе образцы, никакіе возгласы не помогутъ.

Въ настоящее время во многихъ европейскихъ библиотекахъ переходятъ отъ «форматовъ» къ мѣркѣ дѣйствительной величины книгъ. Такимъ образомъ октава можетъ подойти по росту къ кварту или къ 32^о — безразлично. При такомъ размѣщеніи опять-таки выигрывается большее количество мѣста и книги размѣщаются гигиеничнѣе и гораздо красивѣе. Шкафъ, въ которомъ при системѣ форматомъ можетъ быть 7—8 полокъ, такъ какъ приходится ставить полку по самой высокой книгѣ, при системѣ *измѣренія*, гдѣ утили-

зируется каждый вершокъ, можно выгадать 10 — 11 полокъ; такъ, напр. если внизу шкафа стоять книги большого размѣра, наверху неизбежно останется полка для самыхъ маленькихъ книгъ; если же книги въ шкафу болѣе или менѣе средняго роста, то и полки получаютъ болѣе или менѣе ровныя.

Мнѣ возразятъ, вѣроятно, что при такомъ размѣщеніи могутъ оказаться сочиненія одного и того же автора далеко другъ отъ друга въ разныхъ шкафахъ, но то же явленіе неизбежно и при размѣщеніи по отдѣламъ и по форматамъ. Такъ, напр., теперь мы получаемъ юбилейное изданіе Декарта — большое in-quarto, а у насъ есть нѣсколько другихъ изданій того же автора in-octava большая и малая. При всякой нормировкѣ они будутъ стоять не рядомъ и даже навѣрное въ разныхъ шкафахъ.

Каталоги.

Самая существенная часть библиотеки есть каталогъ, безъ котораго она совсѣмъ не можетъ функционировать. По для правильно поставленной библиотеки необходимо нѣсколько различныхъ каталоговъ.

1. *Инвентарный*, — всегда хронологическій, безъ чего невозможно никакая отчетность. Но инвентаръ ведется часто внѣ библиотеки бухгалтеромъ, въ канцеляріи того учрежденія, которому принадлежитъ библиотека, завѣдующимъ хозяйственною частью и т. д. Въ большихъ библиотекахъ, какъ, напр., въ Британскомъ Музеѣ, въ нашей Императорской Публичной библиотекѣ, это совершенно неизбежно, да и въ небольшихъ гораздо удобнѣе, если денежная отчетность не будетъ лежать на отвѣтственности библиотекаря. Въ инвентарный каталогъ должны вноситься не только купленныя книги, но вообще всѣ поступления, т. е. и пожертвованія, какъ отдѣльными сочиненіями, такъ и цѣлыми библиотеками. Въ инвентарѣ отмѣчается число томовъ, выпусковъ, брошюръ, цѣна, счетъ, время уплаты по счету и т. д., на самой же книгѣ выставляется № и годъ, подъ которымъ она значится въ инвентарѣ. напр., $\frac{362}{1900}$

Записанная въ инвентаръ книга поступаетъ къ библиотекарю,

который наноситъ ее на двѣ карточки—карточку алфавитнаго и карточку систематическаго каталога.

2. *Карточные каталоги—алфавитный и систематический*—суть краеугольные камни всякой библиотеки. О внѣшнемъ видѣ этихъ карточекъ спорятъ давно: одни библиотекари предпочитаютъ карточки маленькаго размѣра, другіе—большаго. Для большихъ библиотекъ маленькія карточки гораздо удобнѣе, потому что занимаютъ несравненно меньше мѣста, но зато на нихъ приходится писать мелко, не четко и иногда почти невозможно уписать все требуемое. Карточки большаго размѣра гораздо удобнѣе, но ихъ могутъ позволить себѣ только небольшія частныя библиотеки. Мнѣ казалось бы, что всего лучше остановиться на карточкахъ средняго французскаго образца, около 4-хъ вершк. длины и 3-хъ ширины: на такихъ карточкахъ можно писать очень четко и уписать все нужное. Бумагу для карточекъ нужно выбирать толстую и, если возможно, сѣро-синяго цвѣта—самаго практическаго отъ пыли и пріятнаго для глазъ.

Карточки алфавитнаго каталога. Прежде всего возникаетъ вопросъ: что слѣдуетъ писать на этихъ карточкахъ?

На карточкѣ должно быть написано все, что находится на заглавномъ листѣ,—говорятъ одни библиотекари: надо сокращать ненужныя подробности,—говорятъ другіе. Кромѣ того, многіе библиотекари, особенно старинныхъ библиотекъ, испещряютъ карточки кабалистическими, никому не понятными значками, чего отнюдь не слѣдуетъ дѣлать: карточка должна быть написана ясно и понятно каждому непосвященному читателю. Наверху карточки, въ правомъ углу, надо отмѣчать, гдѣ стоитъ книга (отдѣлъ, шкафъ, полка, мѣсто). Прежде эту отмѣтку дѣлали внизу, но тогда приходилось всякій разъ вынимать карточку изъ ея помѣщенія, что неудобно. Число томовъ и форматъ слѣдуетъ писать подѣ топографической отмѣткой. Въ старыхъ образцахъ форматъ выдѣлялся очень отчетливо сбоку, направо, но теперь, въ виду утраты значенія формата, эта отчетливость излишняя. Налѣво вкось можно для удобства отмѣтить № и годъ по инвентарю; налѣво четко и крупно пишется имя автора, т. е. его фамилія; собственное имя ставится въ скобкахъ. Подѣ фамиліей автора, немного отступя, заносится все заглавіе книги. Немного отступя отъ заглавія—все остальное, что имѣется на заглавномъ листѣ, и отмѣтка библиотекаря, если необходимо сдѣлать ее.

Вотъ образцы карточекъ новой и старой системы.

Карточка стараго образца.

Dove, H. W.		
Temperaturtafeln nebst Bemerkungen über die Verbreitung der Wärme auf der Oberfläche der Erde und ihre jähr- lichen periodischen Veränderungen.		
Berlin 1848.	VIII. 2480. 9111. 672.	4°

Карточка новаго образца.

B. II. [№] 3
8°.—1 v.
Decharme (M).
(doyen de la Faculté des Lettres de Nancy).
Mythologie de la Grèce antique.
Ouvrage couronné par l'Académie Française et par l'Association pour l'encouragement des études grec- ques.
2-me édition, revue et corrigée.
Garnier frères Libraires-Editeurs Paris, 1836.

Если въ сочиненіи не обозначено время и мѣсто изданія, что часто встрѣчается во французскихъ книгахъ, то слѣдуетъ хорошенько просмотрѣть, не обозначены ли они внизу предисловія или на лѣвой сторонѣ книги, передъ заглавнымъ листомъ, и если удастся найти ихъ, то всегда надо отмѣтить въ скобкахъ (Toulouse 1895).

При анонимныхъ сочиненіяхъ слѣдуетъ тоже всегда просмотрѣть, имѣтъ ли какой-нибудь подписи подѣ предисловіемъ или въ концѣ книги, въ указателѣ и т. п. Если таковая имѣется, то слѣдуетъ выставить ее обыкновеннымъ порядкомъ, но съ объясненіемъ въ скобкахъ, напр., *Murrion* (signé): *Marrion* (подписано).

Что касается до псевдонимовъ, то по этому поводу существуетъ разногласіе,—принято два способа: писать карточку на имя автора, если оно извѣстно, и на псевдонимъ, если послѣдній

знакомѣ публикѣ, чѣмъ имя автора. Но это разногласіе можетъ вести ко множеству недоразумѣній; гораздо проще писать всегда на псевдонимъ съ обозначеніемъ въ скобкахъ «псевдонимъ».

Щедринъ (псевдонимъ). Но въ концѣ такой карточки слѣдуетъ сдѣлать выноску *см. Салтыковъ*. Затѣмъ слѣдуетъ написать вторую карточку на Салтыкова съ сокращеннымъ текстомъ и съ выноской *см. Щедринъ*.

Если сочиненіе имѣетъ двухъ или болѣе авторовъ, то полную карточку слѣдуетъ написать на всѣхъ авторовъ, поставивъ ее въ алфавитѣ на перваго изъ нихъ, и потомъ слѣдуетъ написать сокращенныя карточки на каждаго изъ остальныхъ авторовъ съ выноской—*см. такого-то*. Напримѣръ, *первая карточка будетъ такъ:*

Эркманъ-Шатрианъ.

Два брата,

романъ. Переводъ съ франц. Е. А. Никольской.
Спб. Изданіе С. В. Лавровой и Н. А. Попова. 1899 г.

Вторая карточка будетъ такъ:

Шатрианъ.

Два брата.

См. Эркманъ.

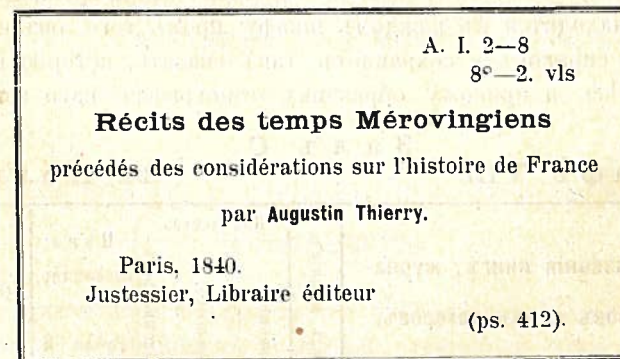
Заглавія на иностранныхъ языкахъ должны сохранять свое правописаніе; фамилію иностраннаго автора по-русски слѣдуетъ писать такъ, какъ она пишется, а отнюдь не такъ, какъ она выговаривается. Напр., фамилію англійскаго писателя Райта слѣдуетъ писать *Врайтъ*, какъ она дѣйствительно пишется; иначе могутъ выйти недоразумѣнія. Напр., фамилію знаменитаго Бокля у насъ писали и Бѣкль, и Бэкль, и Бюкль; каждый старался приблизиться къ англійскому произношенію фамиліи автора, но никому этого не удавалось, по той простой причинѣ, что въ русскомъ языкѣ нѣтъ соответствующаго звука, и, въ концѣ концовъ остановились на томъ, что сохранили привычное правописаніе, не заботясь о выговорѣ.

Книги *первопечатныя*, т.-е. явившіяся до 1501 г., должны быть включены въ алфавитный каталогъ, но на нихъ надо обращать особенное вниманіе: требуется разыскать въ книгѣ и отмѣтить имя автора, если только оно значится гдѣ-нибудь въ заглавіи или въ посвященіи, или въ алфавитной таблицѣ; необходимо найти и отмѣтить и самое названіе сочиненія, которое не всегда

находится на заглавномъ листѣ, а чаще оно стоитъ въ заголовкѣ перваго листа, тамъ, гдѣ начинается самый текстъ книги; надо тщательно отмѣтить мѣсто изданія, имя издателя и время, когда книга написана. Эти указанія (explicit) имѣются всегда въ концѣ книги передъ оглавленіемъ.

Повторяю, главное, что требуется отъ алфавитнаго карточнаго каталога—это единообразіе, ясность, разборчивость почерка и полная копія того, что написано на заглавномъ листѣ. Допускается сокращеніе лишь черезчуръ длиннаго перечисленія всѣхъ должностей автора, которое очень часто встрѣчается въ изданіяхъ конца XVIII и начала XIX вв., а также эпитафій и посвященій. Дозволяется отмѣтка числа страницъ.

б) **Систематическій карточный каталогъ** столь же необходимъ, какъ и алфавитный, а въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ не существуетъ отдѣловъ, или существуютъ слишкомъ крупныя отдѣлы, онъ, можетъ быть, еще нужнѣе алфавитнаго. *Вотъ примѣрная карточка систематическаго каталога:*

Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ на оборотной сторонѣ такой карточки вкратцѣ пишутъ содержаніе каждаго тома, если ихъ нѣсколько; напр., 1 v. *Considérations*, 2 v. *Récits* и т. п.

Въ настоящее время карточный систематическій каталогъ въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ онъ принятъ, чаще всего распредѣляется по отдѣламъ согласно классификаціи Брюне (см. прил.), какъ я уже говорила. Но она имѣетъ нѣкоторые недостатки и ее слѣдуетъ примѣнять съ поправками. Въ настоящее время каждому понятно, что общей системы, окаменѣлой, обязательной, хотя бы

и основанной на научно-философских положеніяхъ быть не можетъ,—жизнь вноситъ свои поправки повсюду, и все, что окаменѣло, умерло и въ наукѣ, и въ искусствѣ, и въ повседневной жизни. Можно ли въ настоящее время въ новой библиотекѣ относить въ одно общее отдѣленіе, напр., философію, сельское хозяйство и даже гимнастику, какъ это сдѣлано у Брюне. Поэтому, принявъ за правило распредѣлять отдѣлы систематическаго каталога на общихъ научныхъ основаніяхъ, хотя бы и по Брюне, тѣмъ не менѣе необходимо вносить больше свободы въ детальную разработку рубрикъ каждаго отдѣла, согласно потребностямъ той библиотеки, для которой создается систематическій каталогъ: несомнѣнно, что каждая библиотека имѣетъ свою собственную физиономію, отражающуюся на ея каталогѣ, а время должно отражаться и на самой библиотекѣ.

Въ библиотекѣ, гдѣ книги стоятъ по росту, а не по отдѣламъ, кромѣ необходимаго карточнаго каталога алфавитнаго и систематическаго, надо вести еще одинъ каталогъ—3-й—*топографическій*, въ который вносятся книги по мѣсту, гдѣ онѣ стоятъ: залъ, шкафъ, полка и номеръ. Этотъ каталогъ вообще очень удобенъ и наглядно показываетъ, сколько названій, томовъ, брошюръ и выпусковъ находится въ каждомъ шкафу; кромѣ того, онъ незаменимъ для справокъ и сохраняетъ, такъ сказать, исторію каждой книги. Здѣсь я привожу образчикъ топографическаго каталога:

Шкафъ VIII   Залъ С.   2-я Полка.

Годъ, мѣсяцъ и число поступленія.	№ по порядку.	Названія книгъ, журналовъ и ихъ авторовъ.	Годъ изданія	Количество.			Цѣна		ОТМѢТКА.
				Томовъ.	Брошюръ.	Экземпляровъ.	Рубли.	К.	
1900. 8 окт.	1	Ешевскія сочиненія Спб.—8°	1879	3	—	1	3	I п II томъ въ одномъ переплетѣ.	
" 10 "	2	Статьи и брошюры въ папкѣ, относящіяся къ царствованію Императора Александра I.	—	1 т.	35 бр.	1	—	оттиски изъ журналовъ.	
" "	3	Crébillon Oeuvres Paris—8°	1812	2	—	1	20 fr.	avec figures des. par Peugon.	

Въ библиотекахъ, гдѣ выдаютъ книги на домъ, необходимо имѣть нѣсколько экземпляровъ сведеннаго не по отдѣламъ, а по наукамъ, каталога, для удобства читателя. Такой каталогъ непременно долженъ быть въ формѣ книги или тетради, писанный на машинѣ, литографированный или, лучше всего, печатный, размѣется, съ оставленными между рубриками чистыми страницами для вписыванія новыхъ поступленій. Каталогъ этотъ можетъ распредѣляться и по рубрикамъ, не только по наукамъ, но рубрики эти должны быть очень крупныя. Въ него должны вноситься всѣ книги данной библиотеки съ обозначеніемъ числа томовъ, года изданія и мѣста, гдѣ они стоятъ (шкафъ, полка, номеръ). Мелкія рубрики ведутъ къ массѣ недоразумѣній, такъ какъ читатель можетъ не умѣть въ нихъ разбираться. Надо помнить, что такой каталогъ введенъ только для удобства обыкновеннаго читателя и не имѣетъ никакого научнаго характера, а потому необходимо упростить его до возможныхъ предѣловъ. Такой напечатанный каталогъ долженъ продаваться за небольшую цѣну, этотъ доходъ могъ бы покрывать расходы на печатаніе каталога; кромѣ того каталогъ могъ бы имѣть и воспитательное значеніе: знакомя читателя съ составомъ книгъ данной библиотеки, онъ въ то же время приучалъ бы его разбираться въ рубрикахъ, понимать систематизацію и т. д.

Библиотечный персоналъ, его выборъ и его обязанности.

Каждая библиотека управляется библиотечнымъ, который долженъ имѣть помощниковъ и низшій служебный штатъ—служащего или служащихъ, библиотечнаго мальчика и т. д.

Библиотечный, или какъ бы онъ иначе ни назывался (завѣдующій библиотечкой, директоръ, консерваторъ), есть, прежде всего, хранитель вѣреннаго ему сокровища человѣческихъ знаній и слѣдовательно, прежде всего, онъ долженъ быть добросовѣстенъ, прилеженъ, непременно обладать большою эрудиціей не только въ области библиографической, но и въ другихъ отрасляхъ человѣческаго знанія и возможностью посвящать большую часть своего времени библиотекѣ. Кромѣ того, библиотечный долженъ обладать большою памятью, которую нельзя возмѣстить никакой аккурат

ностью. Затѣмъ онъ долженъ, несомнѣнно, обладать здоровьемъ, которое не мѣшало бы проводить время въ духотѣ, стоять по нѣскольку часовъ, когда приходится разбирать книги, взлѣзать по лѣстницамъ въ шкафы и не затрудняться количествомъ переходовъ изъ одного этажа въ другой. Я сказала бы, что библиотекарь долженъ быть молодъ, но, къ сожалѣнію, молодость и опытъ — два понятія несовмѣстимыя, а библиотекарь безъ опыта тоже явленіе невозможное. Поэтому я ограничусь пожеланіемъ, чтобы библиотекарь былъ подвиженъ, здоровъ, обладалъ бы всѣми вышеприведенными физическими качествами, не опредѣляя ни минимума, ни максимума его возраста.

Помощникъ библиотекаря или, лучше сказать, будущій библиотекарь долженъ быть непременно молодъ (въ нѣкоторыхъ государствахъ возрастъ его опредѣляется отъ 21-го года до 35 лѣтъ): опыта отъ него не требуется: онъ его получитъ на практикѣ. Онъ долженъ обладать физическимъ здоровьемъ, не затрудняться стоять и лазать, не долженъ быть близорукъ, не долженъ бояться пыли и долженъ непремѣнно любить свое дѣло, не считать его неизбѣжнымъ зломъ или временнымъ занятіемъ до лучшаго положенія; въ такомъ случаѣ изъ него выработается хорошій библиотекарь, такъ какъ онъ будетъ интересоваться всѣмъ строемъ библиотеки, а не ограничиваться той областью, которая ему опредѣлена въ данномъ случаѣ. Онъ тоже долженъ обладать эрудиціей и непремѣнно имѣть дипломъ объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія. Помощникъ избирается библиотечаремъ.

У насъ въ Россіи, не можетъ быть предѣльнаго возраста для помощника библиотекаря уже потому, что научныхъ и общественныхъ библиотекъ у насъ еще такъ мало, что рѣдкій изъ помощниковъ библиотекаря, достигнувъ тридцати пяти лѣтъ, можетъ надѣяться получить въ свое завѣдываніе библиотеку.

Низшій персоналъ долженъ выбираться, по возможности, изъ людей хорошо зарекомендовавшихъ себя честностью, исполнительностью и аккуратностью. Низшій персоналъ долженъ зависѣть исключительно отъ библиотекаря, а не отъ хозяйственной администраціи учрежденія, которому принадлежитъ библиотека. — иначе не можетъ быть настоящаго порядка въ библиотекѣ: очень способный и знающій сторожъ можетъ быть уволенъ администраціей, а на его мѣсто опредѣленъ совершенно не подходящій по своимъ качествамъ человекъ; отъ сторожа администрація можетъ потребовать исполненія другихъ обязанностей, которыя могутъ

мѣшать исполненію его прямыхъ библиотечныхъ обязанностей и т. д., и т. д.

Выборъ библиотекаря. Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ Европы отъ библиотекаря требуются спеціальныя знанія. Но до половины прошлаго (XIX) столѣтія на должность библиотекаря смотрѣли, какъ на синекуру, какъ на дополненіе къ содержанию для чиновниковъ, учителей и проч. Правда, съ давнихъ поръ установилась традиція выбирать на должность библиотекаря въ ученыхъ и общественныхъ библиотекахъ писателей, ученыхъ, сошедшихъ со сцены профессоровъ и т. п. лицъ. Но эти лица сами смотрѣли на свою обязанность, какъ на синекуру, которая давала имъ возможность заниматься своею спеціальностью, предоставляя низшему библиотечному персоналу распоряжаться по своему усмотрѣнію. Такъ продолжалось много лѣтъ, и хаосъ въ библиотекахъ, особенно общественныхъ, достигъ наконецъ такихъ размѣровъ, что публика не могла не обратить на это своего вниманія. Такъ, напр., во Франціи извѣстный ученый Вильменъ въ 1839 г. сталъ требовать, чтобы библиотекари или, по крайней мѣрѣ, ихъ помощники, т.-е. будущее поколѣніе библиотечарей, назначалось министромъ изъ учениковъ Ecole des Chartes, знакомыхъ, слѣдовательно, съ палеографіей, библиографіей и архивнымъ дѣломъ. Это вызвало цѣлую бурю. Противники Вильмена говорили, что библиотечарями должны быть люди, извѣстные въ наукѣ или въ литературѣ, что это испоконъ вѣка ихъ прерогатива, что до насъ дошли даже имена древнихъ библиотечарей — всегда извѣстныхъ ученыхъ, что доказываетъ, что даже въ древнія времена должность библиотекаря считалась почетной. Такъ, напр., консерваторами музея въ Александріи были между прочими Аристофанъ изъ Византіи и Каллимахъ, извѣстный ученый библиографъ, составитель Александрійскаго каталога; что Діонисій грамматикъ былъ библиотечаремъ Императорской библиотеки въ Римѣ при Неронѣ и Траянѣ, а что Адрианъ, желая почтить своего учителя Луція Вестинуса, назначилъ его библиотечаремъ Императорской библиотеки. Вильменъ не остался въ долгу, отвѣтивъ, что въ Римѣ библиотечарей (а bibliotheca bibliothecarius) обыкновенно выбирали изъ вольноотпущенныхъ рабовъ изъ среды librarii, т.-е. переписчиковъ рукописей; что въ средніе вѣка всѣ монастырскія библиотеки находились въ завѣдываніи помощниковъ экономовъ, bibliothecarius'овъ, которые были въ то же время и переписчиками — librarii; слѣдовательно, это были спеціалисты, а никакъ не

знаменитые ученые или писатели, которые, не смотря на свой талант и ученость, не специалисты библиотечного дѣла; но если можно совмѣстить и то, и другое, то это, разумѣется, превосходно, но такое совмѣстительство не можетъ быть общимъ правиломъ. Вильменъ однако не выигралъ дѣла, и до 1885 года при назначеніи библиотечарей продолжали руководствоваться прежней традиціей, но съ 1885 г. установленъ экзаменъ для библиотечарей и ихъ помощниковъ.

Экзаменующійся долженъ умѣть разносить по каталогамъ книги, между которыми на экзаменѣ ему даютъ разнести и нѣсколько первопечатныхъ книгъ. Кромѣ того, онъ долженъ указать главные слова въ заглавіяхъ первопечатныхъ книгъ для систематическаго каталога.

Прочитать и перевести à livre ouvert по-латыни, по-нѣмецки, по-итальянски или по-англійски.

Отвѣтить письменно на заданную тему о библиографическихъ системахъ въ древности, въ средніе вѣка и о принятыхъ въ настоящее время.

Списать строку изъ старо-французскихъ рукописей IX—XIII в.в.

Отвѣтить письменно на нѣкоторые элементарные вопросы по палеографіи, библиографіи и библиотечковѣдѣнію.

Отъ этого послѣдняго письменнаго экзамена освобождаются всѣ, работавшіе въ библиотекахъ въ теченіи года. Вообще отъ всякихъ экзаменовъ освобождаются тѣ лица, которыя представляютъ свидѣтельство, что работали въ библиотекѣ въ теченіи трехъ лѣтъ.

Каждый, выдержавшій экзаменъ, но не работавшій въ библиотекѣ, долженъ поступить въ какую-нибудь библиотеку для практическаго ознакомленія съ дѣломъ—пріемомъ книгъ, штемпелеваніемъ, разстановкой, веденіемъ каталоговъ, выдачею книгъ и т. д. Тогда только дипломъ его получаетъ значеніе.

Въ Австріи государственные экзамены на библиотечаря установлены еще въ 1862 г.

Въ Германіи системы выбора библиотечаря далеки отъ единообразія; въ Геттингенскомъ университетѣ читается курсъ научнаго библиотечковѣдѣнія, но онъ не обязателенъ для библиотечарей Германіи. Въ Пруссіи, въ 1893 г. установленъ государственный экзаменъ на библиотечаря, причемъ выдержавшій экзаменъ, какъ и во Франціи, обязанъ пробывать какъ бы ученикомъ въ какой-нибудь научной библиотекѣ. Для экзамена требуется представить

свидѣтельство на аттестатъ зрѣлости, свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, медицинское свидѣтельство и свидѣтельство, что желающій экзаменоваться можетъ просуществовать на свои средства во все время библиотечнаго искуса. Государственный экзаменъ производится въ комиссіи, назначаемой на каждый отдѣльный случай, министромъ, и состоящей изъ трехъ лицъ. Невыдержавшій экзамена не можетъ быть допущенъ къ новому испытанію.

Желающій занять должность библиотечаря или помощника библиотечаря въ университетской библиотекѣ долженъ представить еще и копію съ диплома, такъ какъ тамъ допускаются библиотечари не иначе, какъ съ ученою степенью. Исключеніе дѣлается только для лицъ, извѣстныхъ своими учеными работами.

Во всей остальной Германіи государственнаго экзамена на библиотечаря не существуетъ, но требуется удостовѣреніе, что кандидатъ на эту должность работалъ въ какой-нибудь научной библиотекѣ не менѣе двухъ лѣтъ.

Въ Италіи съ 1885 г. тоже существуетъ государственный экзаменъ на библиотечаря, но главные національныя библиотеки—Римская и Флорентинская, назначаютъ своихъ помощниковъ изъ среды молодыхъ ученыхъ, работавшихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ этихъ библиотекахъ, а не изъ лицъ, выдержавшихъ экзаменъ, исходя изъ того положенія, что спеціальныя знанія пріобрѣтаются практикой, а не теоріей.

Въ Англи, гдѣ большія библиотеки принадлежатъ университетамъ или муниципалитету, а не государству, назначеніе библиотечарей зависитъ отъ «Ассоціаціи библиотечарей Англии», которая съ 1877 г. выдаетъ профессиональное удостовѣреніе (certificate of proficiency). Экзамены на полученіе этого удостовѣренія происходятъ два раза въ годъ по очереди въ разныхъ городахъ: въ Лондонѣ, Кэмбриджѣ, Оксфордѣ и Эдинбургѣ. Эти экзамены очень мало касаются технической стороны дѣла, и главное вниманіе обращено на исторію, философію и исторію литературы.

Обязанности библиотечари. Библиотечарь долженъ не только обладать знаніями,—онъ долженъ дѣлиться ими съ каждымъ кто обращается къ нему за свѣдѣніями. Это необходимое правило для библиотечарей не только научныхъ, но и общественныхъ библиотекъ.

Главная обязанность библиотечаря состоитъ въ сохраненіи вѣреннаго ему сокровища и въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ всего дѣла. Онъ долженъ провѣрять ежедневно каталоги,

написанныя за день карточки: наблюдать, чтобы книги выдавались согласно регламентации, существующей въ данной библиотекѣ, а главное безъ задержки; вести всю корреспонденцію по выпискѣ книгъ, статистику—однимъ словомъ, вести все дѣло, не надѣясь, что оно будетъ сдѣлано другими. Отчетъ и расходование суммъ, если таковыя возложены на библиотечкаря, должны непременно вестись имъ самимъ, и, во всякомъ случаѣ, на его обязанности лежитъ съ точностью знать во всякое время, сколько израсходовано и сколько осталось еще денегъ по смѣтѣ на данный годъ, и согласно этому распоряжаться выпиской книгъ и ихъ переплетомъ. Для своего удобства библиотечкарь долженъ вести нѣсколько вспомогательныхъ книгъ: *книгу периодическихъ изданій*, гдѣ должны отмѣчаться всѣ полученные №№ журналовъ или выпусковъ; *книгу переплетовъ*, *книгу дефектовъ* и книгу библиотечкарскихъ *desiderata*.

Помощники библиотечкаря должны завѣдывать отдѣленіями въ тѣхъ большихъ библиотекахъ, гдѣ они имѣются, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, опредѣленіе обязанностей каждаго помощника зависитъ отъ общаго хода дѣла и библиотечкаря. Помощникъ, какъ будущій самостоятельный библиотечкарь, несомнѣнно, долженъ приучаться ко всякому дѣлу въ библиотекѣ, и ничто не должно оставаться для него чуждымъ.

Низшій библиотечкарскій персоналъ обязанъ исполнять требованія библиотечкарей, сохранять въ чистотѣ библиотечку, выбивать пыль изъ книгъ въ назначенное время, подавать требуемыя книги и ставить ихъ на мѣсто. Вообще, низшій библиотечный персоналъ есть одинъ изъ необходимыхъ факторовъ библиотечки,—безъ него библиотечкарю почти невозможно исполнять свою главную обязанность, т. е. сохранять вѣрное ему сокровище.

Внутренній распорядокъ библиотечки.

Правильная организація внутренняго порядка библиотечки, несомнѣнно, отражается на ея отношеніяхъ къ читателю. Поэтому библиотечкарь, прежде всего, долженъ помнить, что не читатель къ его услугамъ, а онъ—къ услугамъ читателя; поэтому онъ и долженъ заботиться объ устраненіи ненужныхъ формальностей при пользованіи книгами и всячески содѣйствовать читателю. Я не

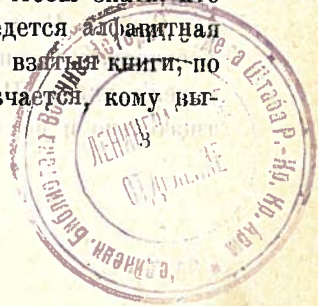
буду говорить подробно о правилахъ выдачи книгъ для чтенія въ залъ или на домъ: каждая библиотечка руководствуется своими правилами и своей регламентаціей; наконецъ, своимъ помѣщеніемъ; я остановлюсь только на общихъ требованіяхъ.

1. Въ читальномъ залѣ должна быть соблюдаема полная тишина; библиотечкарь не долженъ допускать разговоровъ, не долженъ позволять читателямъ брать самимъ съ полки книги; долженъ наблюдать, чтобы возвращаемыя книги были въ хорошемъ состояніи, чтобы читатель не вырвалъ картинъ или страницъ.

2. Въ большихъ общественныхъ библиотекахъ, какъ это принято вездѣ, въ читальный залъ не выдаются ни рѣдкія сочиненія, ни рукописи, ни эстампы, ни книги беллетристическаго содержания: ученые, занимающіеся специально тѣмъ или другимъ вопросомъ, имѣютъ доступъ въ спеціальныя отдѣленія, гдѣ они могутъ получать требуемое. Но въ библиотекахъ учебныхъ, т. е. высшихъ учебныхъ заведеній, необходимыя для занятій книги и рукописи, хотя бы онѣ были даже *уники*, выдаются въ лекторію по требованію профессора подъ непосредственнымъ наблюденіемъ библиотечкаря. Послѣ закрытія библиотечки непременно надо наблюдать, чтобы книги разставлялись на мѣста, причемъ рѣдкія книги должны убираться подъ наблюденіемъ библиотечкаря.

3. Книги, выдаваемыя на домъ, непременно должны записываться и такимъ образомъ, чтобы въ каждый данный моментъ библиотечкарь могъ отвѣтить, гдѣ находится то или другое сочиненіе, кѣмъ оно взято и когда.

4. Заглавіе выданной на домъ книги и имя автора должны быть вписаны въ книгу или на квитанцію, на которой расписывается получатель. Въ библиотекѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ каждая слушательница имѣетъ свою занумерованную страницу въ *Книжѣ для выдачи*, на которую въ теченіе всего учебнаго года записываются всѣ взятые ею книги: мѣсяцъ и число выдачи, имя автора, заглавіе сочиненія, число томовъ или который томъ, а въ графѣ «*Росписка слушательницы*» она тутъ же собственноручно расписывается въ полученіи книги. По возвращеніи книги приемщикъ зачеркиваетъ всю строку, для наглядности, и дѣлаетъ отмѣтку о возвращеніи, ставя и свои инициалы, чтобы знать, кто именно принялъ книгу обратно. Кроме того, ведется алфавитная книга—*Книга записей*, въ которую вписываются взятые книги, по алфавиту на фамилію автора. При этомъ отмѣчается, кому вы-

дана книга, напр., *Гринг*—Исторія англійскаго народа 3-й т. *Петрова*, стр. 820.

Для провѣрки такая система очень удобна: если нужно знать, гдѣ находится т. 13-й монографій Костомарова, который отсутствует, вы открываете *Книгу записей* и въ алфавитѣ на *К* находите, что этотъ томъ взятъ 20-го марта слушательницей *А.*, стр. 120. Въ *книжкѣ выдачи* вы находите 120 страницу, на которой усматриваете, что 20-го марта слушательница *А.* взяла книгу и собственноручно расписалась; если же наоборотъ, оказалось, что слушательница *А.* уже возвратила книгу, то, то лицо, которое приняло книгу отъ *А.*, обязано найти ее. Всего чаще въ такомъ случаѣ оказывается, что книгу забыли вычеркнуть у *А.*, и она уже вторично выдана слушательницѣ *Б.*, что и разъясняется сейчасъ же по той же *книжкѣ записей*. Слушательница *В.*, III курса физико-математическаго отдѣла, положимъ, спѣшно уѣзжаетъ домой; требуется узнать, какія книги числятся за нею; вы немедленно находите въ оглавленіи № ея страницы по книгѣ выдачи и можете немедленно дать требуемую справку. Безъ штемпеля библиотечнаго «*Книжкѣ не читается*» слушательница не можетъ получить ни отпуска, ни своихъ бумагъ обратно.

При такой системѣ книги почти не пропадаютъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, разумѣется, когда слушательница потеряла книгу и должна возмѣстить потерянное, или же при какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ.

Большія библиотеки находятъ эту систему выдачи слишкомъ сложной и въ большинствѣ изъ нихъ принята квитанціонная система, т.-е. получающій книгу расписывается на квитанціи, которая сохраняется у библиотечнаго и уничтожается по возвращеніи книги. Для удобства, въ нѣкоторыхъ библиотекахъ приняты квитанціи разныхъ цвѣтовъ, чтобы различать отдѣлы. На мѣстѣ выданной книги оставляется меморандумъ-карточка, на которой обозначено, кому и когда эта книга выдана.

Для статистики и отчета очень удобно раздѣлять книгу записей на двѣ части—*Sciences et Lettres*. При такомъ раздѣленіи гораздо нагляднѣе ростъ и измѣненіе направленій, вкусовъ и потребностей читателей.

Ревизія. Ревизія необходима во всякой библиотекѣ, и чѣмъ она производится чаще, тѣмъ лучше: она одна можетъ открыть исчезновеніе книгъ. Но для полной провѣрки слѣдуетъ производить ее тщательно и не за одинъ разъ. Въ большихъ библиотекахъ ее слѣ-

дуетъ производить по отдѣламъ, хотя бы по два или по три отдѣла въ годъ. Но если библиотека содержитъ менѣе *ста тысячъ томовъ*, то ее несомнѣнно возможно провѣрять ежегодно. Ревизія производится такимъ образомъ: библиотечный называетъ книги по топографическому каталогу, другое лицо смотритъ, находятся ли онѣ на мѣстѣ, а третье констатируетъ записи, если книга взята кѣмъ-нибудь на домъ. На ревизию слѣдуетъ приглашать людей изъ администраціи, профессоровъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ для совмѣстной провѣрки съ библиотечнымъ. У насъ не очень любятъ ревизіи; обыкновенно, ревизуемый обижается яко бы выказываемымъ недоувѣріемъ, а ревизующій стремится уловить; но для библиотечной ревизіи необходима, и каждый библиотечный всегда радъ провѣркѣ. Констатированная пропажа книги должна заноситься въ особую книгу *дефектовъ*.

Переплеты. Переплеты составляютъ очень важную отрасль библиотечнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, у насъ, въ Россіи, это очень трудная и почти невыполнимая задача. Если библиотечный желаетъ получить дѣйствительно хорошіе, но не дорогіе переплеты. Онъ долженъ тщательно провѣрять получаемыя изъ переплетчика книги, свѣрять съ образцами, обращать вниманіе на таблицы, рисунки, оглавленія,—все ли на томъ мѣстѣ, куда они относятся, и непременно самъ, не доувѣряя переплетчика, готовить книги для переплета, отмѣчать заглавіе, вырывать таблицы изъ середины книги и прикладывать ихъ къ концу, связывать такимъ образомъ приготовленную книгу, давать образцы и т. д.

Уборка библиотечной. Необходимо, какъ я уже сказала выше, дѣлать разъ или два раза въ годъ генеральную чистку библиотечной. Для этого необходимо, чтобы подъ наблюдениемъ самого библиотечнаго вынимались поочередно книги изъ шкафовъ и хорошенько выбивались, а полки вытирались бы сырой тряпкой; при этомъ необходимо, чтобы все окна были открыты. По окончаніи всей чистки слѣдуетъ вымыть паркетъ, окна и двери.

Въ нашемъ климатѣ лучше всего это дѣлать осенью, передъ началомъ занятій или лѣтомъ во время каникулъ, такъ какъ во время зимнихъ каникулъ и холодно, и рамы вставлены.

К о н е ц ъ .

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Нѣкоторыя системы библиографіи.

Musei sive Bibliothecae Instructio Lugduni, 1635, in-4°.

Sectio I.

Ordinatio armariorum; statuæ et icones principum cuiusque scientiæ: ac de singulis facultatibus breves dissertationes.

Cap. I.

Armarium	I. Biblia Sacra	Armarium	II. Patres Latini
"	III. Patres Graeci	"	IV. Scripturae sacrae interpretes
"	V. Controversiarium de Fide disceptatores	"	VI. Concionatores
"	VII. Theologi scholastici	"	VIII. Theologi morales
"	IX. Jus canonicum	"	X. Jus civile
"	XI. Philosophia contemplativa	"	XII. Philosophia moralis
"	XIII. Mathematici	"	XIV. Psychologi
"	XV. Medici	"	XVI. Historici sacri
"	XVII. Historici prophani	"	XVIII. Philologi Polyhistores
"	XIX. Oratores, Rhetores	"	XX. Poëtae
"	XXI. Grammatici	"	XXII. Codices manuscripti
			XXIII. Habraci, Chaldaici, Syriaci, Arabici.

Bibliographia Gallica universalls 1646. Parisiis. 1647, in-4°. Biblia sacra, Concilia et Decreta, Patres, Theologia scholastica, Theologia positiva et moralis, Theologia polemica, seu controversiae, Theologia catechistica, Theologia paraenetica, seu Homiliae et Conciones, Theologia ascetica, seu Libri Spirituales, Theologia Mariana, seu de Beata Virgine, Libri Ecclesiastici, Jurisprudentia, Jus canonicum, Jus civile, Historia universalis, Historia ecclesiastica, Historia prophana, Historia mixta, Philosophia, Morales et politica, Medicina, Mathematica, Philologia, Oratoria, Poëtica, Poësis sacra, Poësis prophana, Grammatica, Bibliothecarii, Haeretici, Appendix prima, Appendix secunda.

Brunet ¹⁾ (Gustave) Manuel du libraire et de l'amateur de livres. 5-e ed. 6 vos. in-8°. Paris. 1860—1865. ²⁾ Я даю здѣсь эту систему въ сокращеніи, ограничиваясь Отдѣлами и Подотдѣлами и опускаю многочисленные рубрики, на которыя подраздѣляются еще подотдѣлы.

A. Théologie:

1. Ecriture sainte, 2. Liturgie, 3. Conciles, 4. Saints Pères, 5. Théologiens, 6. Opinions singulières, 7. Religion judaïque. 8. Religion des peuples orientaux, 9. Appendice à la Théologie.

B. Jurisprudence:

1. Droit de la nature et des gens, 2. Droit politique, 3. Droit canonique.

C. Sciences et arts.

1. Sciences philosophiques, 2. Sciences physiques et chimiques, 3. Sciences naturelles, 4. Sciences médicales, 5. Sciences mathématiques, 6. Appendice aux sciences, 7. Arts, 8. Arts mécaniques et métiers, 9. Exercices gymnastiques.

D. Belles-Lettres:

1. Linguistique, 2. Rhétorique, 3. Poésie, 4. Poésie dramatique, 5. Fictions et romans, 6. Appendice au titre 5, 7. Philologie, 8. Dialogues et entretiens, 9. Epistolaires, 10. Polygraphes, 11. Collections d'ouvrages et d'extraits de différents auteurs; recueils de pièces; mélanges.

E. Histoire:

1. Prologomènes historiques, 2. Histoire universelle, ancienne et moderne, 3. Histoire des religions et des superstitions, 4. Histoire ancienne, 5. Appendice à l'histoire ancienne, 6. Histoire moderne: Europe, Asie, Afrique, les deux Amériques, 7. Paralipomènes historiques.

¹⁾ Эта система библиографіи въ настоящее время принята почти во всѣхъ новыхъ европейскихъ библиотекахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Пособія	3
Предисловіе	5
Понятіе библіотеки	7
Библіотека: зданіе, распредѣленіе, шкафы и проч.	9
Книги: ихъ гигиена, размѣщеніе и болѣзнь	15
Каталоги	21
Библіотечный персоналъ: его выборъ и его обязанности	27
Внутренній распорядокъ библіотеки	32
Приложеніе	37